

Николай Подуфалов

АФОРИЗМЫ

Красноярский край — Москва —
Пенсильвания

Николай Подуфалов

**Афоризмы. Красноярский
край – Москва – Пенсильвания**

«Издательские решения»

Подуфалов Н.

Афоризмы. Красноярский край – Москва – Пенсильвания /
Н. Подуфалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933732-0

Размышления учёного и педагога, академика Российской академии
образования Подуфалова Николая Дмитриевича о жизни, природе, семье,
науке и образовании.

ISBN 978-5-44-933732-0

© Подуфалов Н.
© Издательские решения

Содержание

Для себя, моих Родных, Друзей и Коллег в память о наших Родителях и брате Славе	6
МОИ АФОРИЗМЫ И ПРОСТО МЫСЛИ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Афоризмы
Красноярский край –
Москва – Пенсильвания**

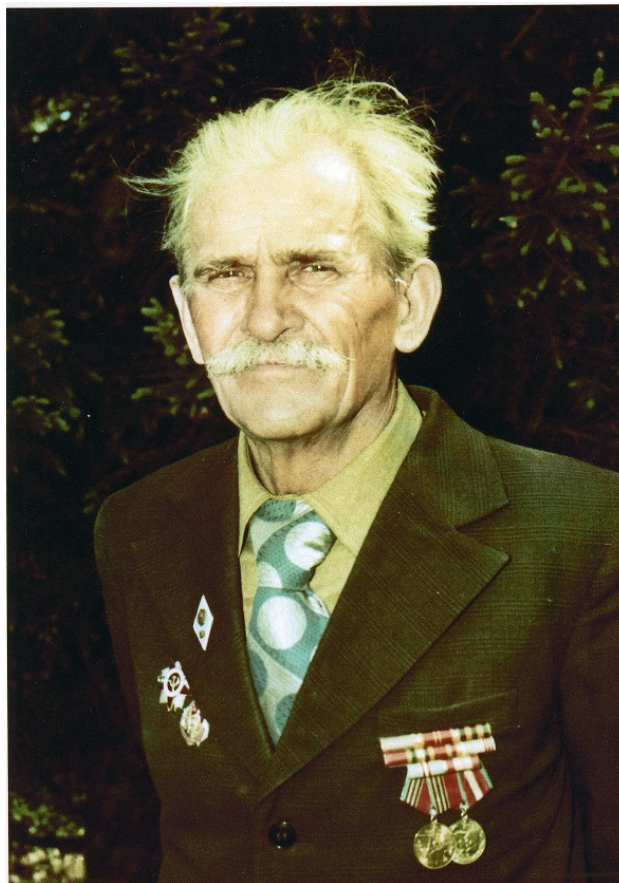
Николай Подуфалов

© Николай Подуфалов, 2018

ISBN 978-5-4493-3732-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Для себя, моих Родных, Друзей и Коллег в память
о наших Родителях и брате Славе**

Отец – Подуфалов Дмитрий Семёнович

Мама – Подуфалова (Тимерман) Эрна Александровна

Брат – Подуфалов Владислав Дмитриевич

Село Никольское, Слава и Оля с Родителями

МОИ АФОРИЗМЫ И ПРОСТО МЫСЛИ из серии «Математики тоже умеют шутить, но по серьезному»

Каждое утро, когда я занимаюсь в парке скандинавской ходьбой, в голове наступает просветление и туда заглядывают интересные мысли, которые я недавно начал записывать и понял, что их над нами витает не так уж мало. Впрочем, и плавание тоже помогает. Я не претендую на авторство, но иногда мне кажется, что они родились именно в моей голове. Тем не менее, начну с древней истины, которую всегда исповедовали наши Родители и привили её нам, детям: **«Терпенье и труд всё перетрут».**

Единственное, что мы забираем, уходя в мир иной – наши души. Хочется хотя бы открытия души оставить людям на добрую память.

Сначала приходят мысли, но пока мы подбираем подходящие слова, чтобы их выразить, некоторые успевают исчезнуть.

Слова утяжеляют и затуманивают мысль. И только такие гении, как Александр Сергеевич Пушкин, умели излагать свои мысли в первозданном виде. Мне кажется, что это было результатом не только их гениальности, но и больших творческих усилий. Но муки творчества прекрасны.

Далеко не каждая мысль может стать основой хорошего афоризма. Нужно время и созвучие с мыслями других людей, чтобы это случилось.

Афоризм – квинтэссенция мыслей многих людей о пережитом, о философии жизни.

Афоризмы среди наших многочисленных мыслей, как бриллианты в куче необработанных алмазов. Но без этой кучи хуже видна их огранка, да и само существование невозможно.

Я, конечно, не профессиональный гранильщик, но старательный.

Афоризм и шутка, впрочем, и как тост, должны быть краткими как выстрел. В этом их прелесть.

Как часто простая игра слов обнажает суть лучше длинной и заумной речи.

Когда мысли переполняют голову, а чувства – душу, ими хочется поделиться.

Но чаще всего получается по поговорке: «У меня есть одна мысль, и я её думаю».

Иногда в голове бывает каша из мыслей, но это лучше, чем пустая похлёбка.

Одни не пишут мемуары, другие их не читают. Отношу себя и к тем, и к другим.

В мемуарах за чередой событий, представляющих, как правило, интерес только для автора и его ближайшего окружения, теряется главное – мысли о прожитом.

Потянуло на афоризмы – значит пришла пора старости.

Захотелось стать классиком – значит пора на пенсию.

Как много мудрости в недосказанности...

Впрочем, как и в молчании.

Сибирь – это не просто территория, а образ жизни.

Сибиряками не просто рождаются, сибиряками становятся.

Как, Впрочем, чтобы стать горцем тоже недостаточно родиться в горах.

Лучше быть простым сибирским мужиком, чем швейцарским банкиром.

В детстве думал, почему мои Родители Эрна Александровна и Дмитрий Семенович встают так рано. Летом – с первыми лучами солнца, а зимой – задолго до его восхода. Неужели только из-за работы. И только потом начал понимать, что прошедшие через жестокие испытания, они очень любили и ценили жизнь и умели ей радоваться. Только в ранние часы эти чувства ощущаешь наиболее остро. Потом повседневные заботы их заглушают.

Мы со Славой и Олей не знали ни одного нашего деда – они в тридцатые годы были репрессированы и расстреляны. Один – простой украинский крестьянин, дугой – сын латышского крестьянина, управляющий делами Красноярского крайисполкома, оба лежат в сибирской земле. Но тем не менее, родители всегда с уважением относились к Сталину, к власти.

Почему с годами встаёшь всё раньше и раньше – начинаешь понимать, что впереди – не вечность, а ещё многое хочется и увидеть, и сделать.

Когда слышу слова тёща и тесть, всегда встаю по стойке смирно – мне с Полиной Петровной и Дмитрием Федоровичем Сахарниковыми крупно повезло. Впрочем, как и с женой Валей, тоже математиком.

В годы нашей молодости я увёз её после одной из научных алгебраических конференций, нередко проходивших в Гомеле, в далекую и долгую сибирскую ссылку, и мы оба не пожалели об этом.

Во многом благодаря ей, я преодолел опасный недуг – депрессию, которая возникла после ухода от активной административной и политической деятельности. Мы всегда были и остаёмся надёжными опорами друг для друга, как и наши Родители.

Семейная жизнь – не мёд, а постоянная борьба со своими недостатками. Во многом, это её глубокий смысл. Нам всегда хочется, что бы дети были лучше нас, пошли дальше нас.

Стареем, становимся более ворчливыми, но продолжаем любить друг друга.

Мой Отец часто говорил: «Хочешь испортить ребенка – разреши ему всё».

Вместе с этим, родительский контроль был ненавязчивым – мы обладали большой степенью самостоятельности. Родители старались научить нас отвечать за свои поступки.

Мы с женой его слышали и сейчас гордимся своими детьми.

Дети – большое счастье в нашей жизни, но это счастье дорого дается.

Работа постоянно отрывала меня от семейного очага. Поэтому, его главной хранительницей была Валя. Став свободным человеком, стараюсь наверстать упущенное. Только теперь у нас два семейных очага – один в Москве, а другой в Пенсильвании. Да и их хранительницами всё больше становятся дочери Таня и Алла.

Впрочем, есть ещё один очаг нашей Большой семьи – Красноярский. Его хранительница – моя сестра Оля, тоже математик, программист. Во время редких поездок на родную землю, всегда встречаю там тепло и уют.

Балайская средняя школа и Красноярский государственный университет вписаны в мою душу как в святцы.

Но и время, проведенное в Красноярском инженерно-строительном институте и МИФИ, стало для меня тоже далеко не мифическим. Российская академия образования стала на многие годы моим надежным и, наверное, последним приютом, где у меня есть добрые друзья и интересная творческая работа. Всё это – мои «заводские трубы».

Остальное было важным, интересным, но преходящим.

Моему поколению крупно повезло и со школьными учителями, и с университетскими преподавателями. Они отдавали всю свою душу детям и молодежи, не преследуя никаких корыстных целей. Тогда ещё не было той ржавчины – безудержного стремления к деньгам, которая постепенно, всё больше и больше разъедает современное общество.

Для нашей интернациональной семьи украинцы и латыши всегда были и останутся родными сестрами и братьями. Но жизнь еще раз подтвердила старую истину о том, что политика очень часто становится весьма грязным делом. Как я рад, что вовремя покинул её и вернулся к своим «заводским трубам» в науку и образование.

Родился и вырос в деревне, наверное, поэтому иногда хотелось быть «первым парнем на деревне». Судьба сполна подарила мне эти ощущения: первый ленинский стипендиат родного университета, а впоследствии и его ректор, чемпион дивизии внутренних войск по борьбе самбо, первый ректор Красноярского инженерно-строительного института, долгие годы самый молодой ректор Советского Союза, и даже чемпион по стрельбе из пистолета Макарова среди ректоров инженерно-строительных вузов Советского Союза, чемпион по якутской борьбе... Всё это порождало не чувство превосходства (этим никогда не болел), а чувство уверенности в свои силы и способности и это часто помогало в жизни не опускать руки даже в самых непростых ситуациях, которых на моём пути было предостаточно.

Комсомольская и партийная юность стали для меня хорошей школой жизни в постижении добра и зла. Общественная работа часто отвлекала от любимого занятия математикой, но не давала замкнуться в своём мире.

Всегда любил работать с людьми, но не руководить ими. Последнее я терпел только потому, что моя работа была интересной и, надеюсь, нужной людям.

Часто не вписывался в каноны нашего общества, особенно по возрасту, и всегда с интересом наблюдал реакцию людей по этому поводу.

Мне сильно повезло – на моем пути оказалось достаточно много людей на которых я ровняюсь до сих пор, а всё началось с Родителей – сельских учителей.

Ощукая в парке запах свежескошенной травы или свежего сена я всегда с благодарностью судьбе вспоминаю время, проведённое с Отцом на покосе. Что может быть лучше близости к родному человеку, к природе. Мы всегда были с ним немногословны, но как хорошо чувствовали и понимали друг друга. Впрочем, и с братом тоже.

Мы с Отцом были добытчиками, а Мама – хранительницей семейного очага.

После покоса нас всегда ожидали натопленная банька, где мы отпаривали комариные укусы, и прекрасный деревенский стол. Пусть кто-нибудь попробует доказать, что после такого насыщенного дня фронтальные сто грамм были вредны для души и тела.

Отец учил нас в трудные минуты поступать «через немогу» и это часто помогало в жизни.

На покосе – директор Балайской средней школы и будущий заместитель Министра общего и профессионального образования Российской Федерации

Благословенны те времена!

Благословенны времена нашей молодости!

Даже в научной и творческой работе должны быть границы, через которые творец, продираясь с потом и кровью, достигает высот в своем деле. Полностью безграничное творчество –

это черный квадрат Малевича. Многие деятели от искусства пытаются преподнести его как шедевр, найти его тайный смысл, но более отупляющую вещь сложно придумать.

Не могу сказать, что квадрат Малевича мне не нравится, как математику. Мне не нравится то, что из него сделали.

Впрочем, о вкусах не спорят, а для меня и десяток черных квадратов никогда не заменит одной Улыбки Моны Лизы.

Также меня всегда восхищало умение импрессионистов, используя яркие и резкие мазки кистью, создавать шедевры, трогаящие душу не меньше, чем детально написанные картины в стиле классицизма, адекватно передавать текучесть мгновения и настроения.

Большие знания не всегда приводят к большим печалям, часто они доставляют нам и большие радости.

Не мучайся неизбежным, оно всё равно тебя настигнет. Лучше подумай о том, чего можешь избежать.

Как много хороших людей проходят с тобой по жизни, но часто принимаешь это как должное и не успеваешь поблагодарить Бога и их за то, что они были рядом. Иногда понимаешь это слишком поздно и наступает раскаяние.

Наиболее близким другом и единомышленником для меня всегда был брат Слава, хотя наши стези были разные – я занимался наукой и образованием, а он проблемами государственной безопасности. Его уход из жизни стал моей самой большой потерей после прощания с Родителями.

Я всегда равнялся на него и благодаря ему приобщился к спорту. В школе бегал на лыжах, потом он заразил меня борьбой самбо. За долгие годы регулярного бега по утрам, мы с ним вместе «накрутили» не одну сотню километров по московским улочкам во время моих частых командировок в Москву.

Мы с ним были очень близки, но редко обсуждали свои личные проблемы – старались не нагружать ими друг друга. Тем не менее видели их и старались всегда помочь друг другу. Никогда не обсуждали женщин, ни близких, ни чужих. Наверное, всё это – воспитание Родителей. Каждый должен терпеливо нести свой крест, стараясь не обременять других.

Славина фраза: «Хорошо жить не запретишь». Он её повторял, когда видел разгул «новых русских».

Вскоре после Славы ушла и его жена Тамара Володина – одна из ведущих солисток Московского театра оперетты. Как часто она радовала нас своим божественным голосом, а по праздникам и кулинарным искусством.

Проводил в последний путь ещё одного моего доброго друга, соратника и единомышленника Евгения Викторовича Ткаченко.

Все мы стоим в этой очереди, но, к счастью, не знаем своего места в ней.

Чем меньше остается старых друзей – тем дороже они нам.

Работа на ниве инженерно-строительного образования свела меня, только становящегося на ноги ректора самого молодого Сибирского вуза, с Александром Александровичем Казёновым – первым проректором головного инженерно-строительного института Советского Союза. Постепенно профессиональное сотрудничество переросло в крепкую семейную дружбу.

Мы многому друг у друга научились и в профессиональном, и в житейском планах. И судьбы у нас похожие: родились в одном крае, много работали в системе образования, принимали непосредственное участие в руководстве отраслью. Каждый из нас немало «поколесил» и по всему белому свету, и по России. Поэтому, каждая наша встреча – возможность окунуться в богатое прошлое и еще раз оценить настоящее. Не всё нас радует из того, что происходит в российском образовании и обществе, но мы оба не теряем оптимизма.

Хорошо помню наши совместные размышления с Владимиром Георгиевичем Кинелёвым о судьбах российского образования. Он уговорил меня принять участие в формировании общественно-политического движения «Наш дом – Россия», после чего моя жизнь круто изменилась, и я оказался в Москве. Он же уговорил меня перейти из Государственной Думы во вновь организованное объединенное Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации своим заместителем. И я никогда об это не пожалел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.